

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Разведчик U-2 в полете над Кубой

Капрел Батыгян

посчитаем это нападение на нас, так как на Кубе есть наши военные специалисты». Но он не сказал, что есть и наши войска, и продолжил: «Для нас их жизнь очень дорога. И если вы нам причините ущерб, то вы получите не меньший». К этому времени американская разведка уже сообщила, что на территории Кубы есть баллистические ракеты и бомбардировщики, которые могут уничтожить половину США. Когда эта информация стала известна общественности, американцы стали массово покидать свои дома. В это время вновь произошел разговор между Хрущевым и Кеннеди. Тогда Хрущев предложил американскому президенту убрать из Италии и Турции ракеты с ядерными боеголовками, а взамен Советский Союз убирает ракеты и бомбардировщики с территории Кубы». В этом поворотном моменте истории трудно переоценить роль Анастаса Микояна. Он был голосом разума, который удерживал советских и кубинских лидеров от поспешных решений и опасных шагов. Именно благодаря ему удалось добиться окончательного разрешения Карибского кризиса в ноябре 1962 года.

«Хотя я по воле случая увидел рай на земле, где круглый год были свежие фрукты, но дембель для меня был огром-

Анастасий Явруян

Сбитый над Кубой американский самолет разведчик U-2

ным счастьем, так как здесь была моя семья», — писал Капрел Батыгян. Анастасий Явруян и Айк Бликян из Ленинавана тоже участники операции «Анадьрь». Отцы их погибли в Великую Отечественную войну. Как-то Айк сказал: «Я готов отдать все, что у меня есть, чтоб отец вернулся», — но чуда не случилось. «На Кубе мы сидели в подводной лодке и ждали приказа, готовые нажать на кнопку. Вскоре для урегулирования кризиса прибыл Микоян, и две великие державы пришли к консенсусу — мир вздохнул свободно», — из воспоминаний Айка

Айк Бликян

Бликяна. А когда Айк и Анастас вернулись домой, их учительница А.Х. Пудеян, которая всегда называла учеников «мои дети», написала в своем дневнике: «Спасибо тебе, Кастро, что ты вернул моих детей живыми». «Остров свободы», как часто называют Кубу, поразил советских солдат обилием света, иллюминацией, жарким климатом, полуголыми кубинцами и высоченными пальмами, с которых свисали огромные кокосы. Освоившись на новом месте, Вячеслав Хурдаян наловчился раскрывать эти экзотические плоды и с огромным наслаждением пил их живительный сок, утоляя жажду в полуденный зной. «Плыли 21 день. На протяжении практически всего пути нас сопровождали американские самолеты, и только когда уже подплывали к Кубе, нам объявили, что с правой стороны — остров Свободы, где и пройдет наша дальнейшая служба. Пару раз американские самолеты делали облет наших баз, но после того, как наша ПВО сбила их самолет, американцы больше в воздушное пространство Кубы не заходили. На Кубе

я находился с октября 1962 по октябрь 1963 года. Служба моя проходила на двух советских базах в Санта-Кларе и Сан-Антонио», — вспоминает Владимир Берекчян. Призванный в 1961 году Владимир Явруян из Чалтыря ко второму году службы был уже в звании ефрейтора, радиотелеграфиста II класса отдельного

женные лежали в окопах, раз в день ели концентрат. Продолжение нашей службы проходило в Гуантанамо, где мы обучали кубинцев военным специальностям. Во время одного из дежурств операторы сообщили о цели и ее точных координатах, которые мы сообщили на командный пункт, и нашей ракетой был сбит американский самолет-разведчик. А за-

Вячеслав Хурдаян

Владимир Явруян

радиотехнического батальона: «В 1962 году нас повезли в Феодосию, выдали гражданскую одежду, по документам мы значились сельхозрабочими, а не солдатами. Солдатскую одежду сложили в вещмешки, а военные билеты сдали по команде в штаб части. И нас на теплоходе «Латвия» отправили в плавание. Кто-то ехал в каютах, кто-то в трюмах, причем в светлое время суток нам нельзя было появляться на палубе. Плыли 19 суток... Только на полпути нам объявили, что плывем на Кубу. Здесь природа потрясла нас необычайной красотой. В короткое время обустроились, развернули узлы связи. Два месяца мы воору-

тем была блокада — ни продовольствия, ни медикаментов. Но паники среди нас не было». В подразделении проходили занятия, выпускались боевые листки. В одном из них говорилось: «Ни одного взыскания за три года службы. Где бы ни находился коммунист Явруян, можно быть уверенным, что с поставленной задачей справится на отлично. Мы гордимся нашим маяком». Куба. 1964 г.». Особо запомнился Явруяну приезд генерала Плиева в гражданской одежде и шикарной широкополой шляпе, в целях конспирации.

К счастью народов всего мира, противостояние было урегулировано —

Зенитно-ракетный комплекс С-75 в Кубинском музее

Владимир Берекчян

Москва и Вашингтон сделали шаги на встречу друг другу. Всем участникам операции «Анадьрь» были вручены правительственные награды. Красуются на груди воинов-интернационалистов заслуженные кубинские и российские знаки. Это люди долга и чести, благодаря которым миновала угроза ядерной катастрофы для всего человечества. С тех пор прошло 60 лет, и время еще больше скрепило дружбу «кубинцев». Морская дружба крепкая, а подводники особая когорта. Каждый из этих людей уникален, кто бы он ни был по профессии, они делали свое дело ответственно и добросовестно. К сожалению, некоторых из них уже нет в живых. Некоторые стали отцами, дедами и даже прадедами, как Владимир Явруян, которому в январе этого года исполнилось 80 лет. Хотя это довольно серьезная дата, но глаза ветерана светятся, как много лет назад, ведь не стареют душой ветераны. Счастья, здоровья и радости Вам!

Яков ЧУБАРОВ